

211

УРСР

УССР

КОМИТЕТ ДЕРЖАВНОЇ БЕЗПЕКИ при РАДІ МІНІСТРІВ УКРАЇНСЬКОЇ РСР | КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ УКРАИНСКОЙ ССР

1969 г.

№ 74/11

г. Киев.

~~Секретно~~

РОЗСЕКРЕЧЕНО

"7" / 2 2009 р. № 24/35/4-54.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
У К Р А И Н Ы

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Управлением КГБ при СМ УССР по Запорожской области оперативным путем получены данные, что среди работников Московского экспериментального научно-исследовательского института металло-режущих станков наряду с текстом известного документа чехословацких контрреволюционеров "две тысячи слов" распространяются следующие документы идейно-вредного содержания:

1. "Нашествие" за подписью Валентина Комарова /от 30 сентября 1968 года/.
2. "Год прав человека в Советском Союзе" /выпуск - 3, от 31 августа 1968 года/.
3. "Давайте подумаем сами" /текст этого документа полностью приведен в предыдущем документе/.
4. Документ без названия за подписью Анатолия Якобсона /о событиях на Красной площади в г.Москве 25 августа 1968 года/.

Распространители указанных документов среди окружения заявляют, что якобы многие сотрудники института, ознакомившись с содержанием документов, разделяют изложенные в них взгляды. В числе таких лиц называется профессор ПОПОВ.

Тексты документов прилагаются. О полученных данных ориентированы органы КГБ в городе Москве.

ПРИЛОЖЕНИЕ: по тексту на 25 листах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ УКРАИНСКОЙ ССР

В.НИКИТЧЕНКО

Україна відділ II сектор

4/16 26

1969

не повернено

242

СЕНТЯБРЬ 69 Г О Д А

ЛЮДИ, ОПАСНОСТЬ СЕГОДНЯ НЕЗРИМО НАВИСЛА НАД КАЖДЫМ ИЗ НАС, КТО БЫ ОН НИ БЫЛ, МУЖЧИНА, ЖЕНЩИНА ИЛИ РЕБЕНОК, РАБОЧИЙ ИЛИ УЧЕНЫЙ, КОЛХОЗНИК ИЛИ ВРАЧ, ПИСАТЕЛЬ ИЛИ САМЫЙ ВЫСШИЙ ЧЛЕН ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ОПАСНОСТЬ, КОТОРАЯ УЖЕ СЕГОДНЯ ЛЕДЕНИТ И МЕРТВИТ НАШ НАРОД. ОПАСНОСТЬ, КОТОРАЯ ЗАВТРА МОЖЕТ УНЕСТИ СОТНИ, ТЫСЯЧИ, А МОЖЕТ БЫТЬ И МИЛЛИОНЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЖИЗНЕЙ.

ОПАСНОСТЬ, КОТОРАЯ ТЕМ СТРАШНЕЕ, ЧТО ЛИШЬ НЕМНОГИЕ ЕЕ ОСОЗНАЮТ. ОПАСНОСТЬ, КОТОРУЮ ПОКА ЕЩЕ НЕ ПОЗДНО ОТВРАТИТЬ.

І. НАШЕСТВИЕ

Август 1968 г. на наших глазах стал историей. Как сентябрь 38-го. Как сентябрь 39-го. Как июнь 41-го.

Мы спали, когда войска пяти стран, клящая гусеницами танков, без предупреждения ринулись спасать братскую Чехословакию от собственного правительства, от предстоящего съезда компартии, от суверенитета, от неугодной нам прессы и радио, от интеллигенции, от народа, от самой себя. На запятках броневых карет тряслись журналисты и репортеры, дабы живописать славный подвиг, поведать миру о радости спасенных братьев, а главное — оправдать вторжение, из под земли — но добыть неуловимую контрреволюцию. Роли были разучены, задания поставлены, сигнал дан. Ничто, казалось, не могло отворотить чудовищно великую победу над маленьким, беззащитным народом, и не наша вина, что все это удалось далеко не полностью.

Случилось неожиданное. Блистательный блиц-криг не принес желанных результатов. Удар непобедимой армады пришелся как бы по воздуху. Противник растворился.

Чехи не оказали вооруженного сопротивления, но и не признали власть своих "освободителей". Органы законной власти, оставленные нами на свободе члены ЦК КПЧ, рабочие и студенты, коммунисты и

При використанні матеріалів
посилання на ГДА СБ України
Собор Яковим

ЦК КП УКРАЇНИ
Загальний відділ. II сектор.
Додаток до вх. № 582/16
3 II 1969р.

беспартийные, словом весь народ от мала до велика, все, ради защиты которых вломились в чешский дом незваные спасители, отказывались быть спасенными. Не находилось предателей. Партийные и государственные деятели один за другим отказывались признать, что обращались к правительствам пяти стран с просьбой о помощи. Нерасходившееся и бессонно заседавшее Национальное собрание требовало вывода войск, освобождения арестованных членов ЦК КПЧ и правительства. Армия заявила, что будет подчиняться приказам только законного президента страны.

Подпольно от "освободителей" проведенный в этих действительно чрезвычайных обстоятельствах съезд КПЧ, собравший, несмотря на оккупацию, значительное большинство депутатов, избранных до вторжения, этот съезд коммунистов поддержал январский курс и вновь избрал в ЦК арестованных нами его членов во главе с Дубчеком, а впредь до их освобождения образовал временный Центральный комитет. Этот съезд потребовал вывода войск оккупантов и обратился ко всем компартиям с просьбой о поддержке и защите. Немедленно и в полном согласии с международным оккупационным "правом" съезд чехословацких коммунистов был объявлен нами незаконным сборищем. И поделом : делегаты его, действительно, не отмечали свои мандаты в советской военной комендатуре.

Отпор был тем эффективнее, что был мирным. Редкие вооруженные столкновения возникали стихийно и не были делом рук контрреволюции. "Контрреволюционерами" сплошь и рядом оказывались коммунисты и эмоциональная молодежь, дерзко забрасывающая камнями танки и нагло называющая "оккупантами" братские полчища, топчущие землю их Родины. Сопротивление было мирным, но не было молчаливым. Ушедшие в подполье радио и печать сообщали о каждом шаге оккупантов. "Солдаты, вас обманули !! Мы вас не звали ! Идите домой ! " -неслось из репродукторов. "Социализм есть, контрреволюции нет !" -- молча кричали стены. Ширился протест и международной общественности. Оккупация Чехословакии вызвала

При використанні матеріалів
 посилення на ГДА СБ України
 є обов'язковим

резкое и почти единодушное осуждение западных компартий. Обсуждение в ООН чехословацкого вопроса грозило нам крупным дипломатическим поражением. И хотя наши танки стояли в Праге и во всех населенных пунктах Чехословакии, народ маленькой страны не прекращал сопротивления. Перед лицом вторжения Чехословакия оказалась действительно единой — от ребенка до 72-летнего президента.

И произошло невероятное : могущественный насильник вынужден был отступить и маневрировать. Он принужден был освободить арестованных членов ЦК КП, признать правительство, говорящее об оккупации лишь как о "политической реальности", подписать соглашение, в котором говорилось о выводе войск по мере "нормализации", обещать невмешательство этих войск во внутренние дела страны.

Создалось и длится до сих пор чрезвычайно редкое в истории положение неустойчивого равновесия — двоевластие. С одной стороны правительство, поддерживаемое народом, с другой стороны — войска оккупантов, опирающиеся на силу оружия. От того, как разрешится это положение, кто в конечном счете возьмет верх зависит очень многое, почти все.

II. Его причины : вымышленные ...

"Пусть оккупанты. Пусть попрали, раздавали, растоптали суверенитет беззащитной страны. Нарушили международное право. Пусть. Не впервой ! Да и не мы одни ! А разве не нашей кровью оплачено освобождение Чехословакии в 45 году ? Разве при этом мы не завоевали навечно право победителей решать за освобожденных чехов и словаков — какой строй и государственный порядок подходит для них, в чем их интересы и суверенитет, кто и откуда им угрожает ? Вопрос стоит так : в наших интересах было ввести в Чехословакию свои войска ? Была в этом военная целесообразность ? Существовала угроза контрреволюции, — значит, надо было ввести войска, чтобы там ни орали за границей, что бы там не шептали нам интеллигентные гаврики. Слова-словами, а политика — она почти всегда грязная штука. А великодержавный эгоизм в конце-концов, прежде всего."

Так рассуждают сейчас многие. Поэтому стоит разобраться, сколь весомы доводы, приводимые нашими властями в объяснение своей акции. А заодно подумать — каковы действительные причины, заставившие их решиться на это международное преступление. Причины эти безусловно были важными. Ведь предстояло — и это было ясно — годами платить тяжелейшую цену международного презрения, потери всякого доверия не только среди врагов, но и у друзей, утраты малейших надежд на рязрядку международной напряженности.

Так в чем же их доводы и каковы эти причины ?

Сегодня даже наша пресса предпочитает не вспоминать детскую сказочку, как "чешские партийные и государственные деятели" обратились к нам с просьбой о помощи. Можно лишь гадать — Брежнев и Подгорный, или Громыко и Шелест избрали для себя этот псевдоним.

Что же касается военной целесообразности и угрозы контрреволюции, то о них стоит поговорить подробнее.

При всем самом настойчивом желании, при всей настоятельной необходимости отечественная пропаганда не смогла привести ни одного доказательства действительной военной угрозы извне для суверенитета Чехословакии. Да и в качестве выдвинутого на запад рубежа обороны — Чехословакия в ракетно-ядерный век утратила прежнее военное значение.

На протяжении 20 лет Чехословакия неизменно поддерживала нас по всем внешне-политическим вопросам и была наиболее искренним и лояльным нашим сообщником. Конечно, после января нам пришлось выслушивать достаточно неприятных, в большинстве своем заслуженных упреков. Чехословакия, действительно, хотела большей самостоятельности в партнерстве с Советским Союзом. Более равноправного сотрудничества с Советским Союзом в рамках Варшавского договора. Более выгодных торговых и экономических отношений с Советским Союзом.

є обов'язковим

Переориентацией внешней политики и не пахло: не испытывая доверия к ФРГ, Чехословакия хотела оставаться под зонтиком Варшавского пакта, а кроме того в ней традиционно сильны симпатии к России. Так выиграли мы или проиграли, превратив искреннего друга в принужденного к дружбе союзника? Укрепили ли мы Варшавский Пакт, убедительно доказав, что "зонтик" в любой момент может обернуться для наших союзников веревкой на шее?

Можно с уверенностью сказать, что чехословацкая акция не увеличила, а намного уменьшила нашу безопасность. Резко возросла международная напряженность. НАТО, единство которого слабело в связи с уменьшением опасности европейской войны, получило теперь мощный стимул для дальнейшего существования. Мы нанесли непоправимый вред коммунистическому движению за рубежом, окончательно похоронили его единство. Мы сами, наконец, дали толчок для выхода на мировую арену крайних антикоммунистических сил.

Но тогда, наверное, существовала угроза контрреволюции? Пусть она не может оправдать непрошенных спасителей, но даст, по крайней мере, то утешение, что действовали мы хоть и незаконно, но с благими намерениями. Как доктор, вырезающий смертельно опасный аппендицит без согласия больного. Увы, при ближайшем рассмотрении ясно, что сенсационное открытие нашей прессой "изготовившейся для последнего прыжка "мирной контрреволюции" представляет собой от начала и до конца дезинформацию и ложь.

Прислужническая и подстрекательская роль отечественной прессы по радио безусловно получит заслуженную оценку в истории. Что, как не сознательную дезинформацию представляет собой подборка бессовестно надерганных и подтасованных цитат из никогда не публиковавшихся у нас чехословацких статей и документов / как, например, "Две тысячи слов"/

Вспомните, с каким сарказмом высмеивались нашей прессой безосновательные опасения чехов по поводу так называемых "штабных учений" в Чехословакии и "учений служб тыла" возле ее границ. С каким негодованием отвергались клеветнические домыслы буржуазных агентов о политическом и военном давлении на Чехословакию, о подлинном значении этих учений и маневров. В какую лужу сели все эти продажные писаки теперь, когда ложь о возможности советской оккупации Чехословакии опровергнута раз и навсегда!

До каких горных высот цинизма надо дойти, чтобы естественнейшую / и при том исключительно сдержанную реакцию народа на коварное вторжение—называть контрреволюцией! Чтобы возмущение незванными спасителями, арестовывающими членов правительства и ЦК КПЧ, захватывающими редакции и радиостанции, объяснять происками международного империализма! То, что насильников не встречали цветами, возмущало нашу прессу до глубины души—"Кто ответит за гибель советского танка? За смерть двух наших корреспондентов? — с благородным негодованием вопрошает "Комсомольская правда". Что ж, ей нетрудно ответить: "Те, кто принял преступное решение, кто послал их оккупантами в никому не угрожавшую страну.

Самым сильным доводом взаправдашнего существования контрреволюции можно счесть решительное и эффективное противодействие оккупантам с первых же дней вторжения. Листовки, подпольно издающиеся радиостанции, забастовки, единство действий народа — за этим действительно чувствуется продуманное сопротивление, направляющая рука разветвленной и дисциплинированной организации, понимавшей возможность вторжения и принявшей заранее меры для невоенного отпора ему. И в этом наша пропаганда не солгала. Такая организация в Чехословакии действительно есть. Только называется она не "Клуб 231" и не "Клуб беспартийных активистов" и даже не ЦРУ. Я назову ее настоящее имя: Коммунистическая партия Чехословакии.

Да, именно КПЧ возглавила героическое сопротивление оккупантов и скрыть этот факт — было главной заботой отечественной службы дезинформации. Немудрено — повсеместная поддержка народом этого сопротивления служит лучшим подтверждением неподдельного авторитета и доверия, завоеванных КПЧ на пути январского курса лучшим доказательством того, что угроза контрреволюции существовала лишь в желтых писаниях наших лживых правдописцев.

Как веет от этого чем-то близким и памятным!! Подлый обман своего народа. Коварная оккупация дружественной нам страны. Лживая демагогия, переворачивающая понятия, называющая насильника—спасителем, мужество—низостью, и предательство—подвигом. Воскрешение утихавшей холодной войны. Угроза войны горячей.

О, я узнаю эти незабвенные черты! И я думаю: если бы он мог увидеть это сам ... Как поразовался бы сегодня Йосиф Виссарионович!!!

III..... и подлинные причины.

Значит ли все это, что решение властей об оккупации Чехословакии было невольной и трагической ошибкой, грубым просчетом, порожденным политической некомпетентностью и профессиональной непригодностью? Нет, опасности в чехословацкой ситуации не существовало? Или да? И здесь мы подходим к подлинным причинам вторжения.

50-летие Октября было ознаменовано возрождением сталинских методов в партийной и государственной деятельности. Усилением цензурного гнета. Политическими процессами, сопровождавшимися фальсифицированными обвинениями в связях с зарубежными подрывными организациями. Травлей в печати людей, осмелившихся протестовать против беззаконий. Справлялся, похоже неполувековой юбилей Октября, а 30-летие 37 года!

Но одновременно власти столкнулись с мужественным сопротивлением этим тенденциям. Впервые в истории Советского Союза ни один акт произвола не прошел без публичного протеста. Протестовали писатели, художники, студенты, беспартийные и члены КПСС, рабочие и деятели науки. Большое распространение получили открытые письма в редакции советских газет, в советские государственные и партийные органы. Подобные действия, хотя еще и не стали массовыми, переросли уже рамки единичного и редкостного явления. Счастливо найденная форма протеста лишала власти малейшей возможности квалифицировать его как противозаконное и уголовно наказуемое деяние. Шельмуя "подписанцев" в печати и на собраниях, преследуя их административно, увольняя с работы, власти вынуждены были, однако оставлять их на свободе или идти на явные фальсификации, фабрикуя против них фальшивые обвинения в связях с заграницей, в нарушении правил уличного движения, паспортного режима или в тунеядстве.

Но причем же тут Чехословакия? Все дело в том, что там в это время происходил обратный процесс. Все то, к чему стремились, чего требовали прогрессивные круги в Советском Союзе, на практике осуществлялось в Чехословакии. Не только возвращалось доброе имя жертвам произвола, но была сделана попытка отыскать причины беззакония и причлечь их виновников хотя бы к моральной ответственности. Демократические свободы, до той поры, как и у нас, существовавшие в Чехословакии только на бумаге, были на самом деле предоставлены ее народу. Особенно волновала наши власти отмена партийной и государствен-

ной цензуры. "Ежели каждый будет говорить и писать то, что действительно думает, — так эдак никакого социализма, никакого порядка не останется", — возмущались "наблюдатели", "журналисты", "литераторы". Хуже всего с их точки зрения было то, что эти преобразования осуществлялись не кем иным, как коммунистами, причем при сохранении всех завоеваний социализма, т.е. прежде всего — обобществления главных средств производства. Что преобразования не приводили к волнениям и беспорядкам, не разрушали чешской государственности... Пример Чехословакии доказывал: осуществление на деле демократических свобод ни в коей мере не угрожает социализму. Он разоблачил затверженную ложь, будто свобода для выражения каждым своих взглядов и воззрений неизбежно приведет к потере социалистических завоеваний и реставрации капитализма. Можно сказать, что успех чешского эксперимента, построение ими на деле подлинно демократического социализма, был бы несравненно опаснее для наших лидеров, чем провал нового курса. Ведь подобный прецедент послужил бы притягательным примером, поставил бы под сомнение единственность и необходимость подконвойного пути к социализму, единственность и неизбежность нашей кровавой его модели.

Вторжение в Чехословакию не было в интересах чехословацкого народа. Ни в интересах советского народа. Ни в интересах коммунистического движения, социалистического содружества или дела сохранения мира. Оккупация Чехословакии была осуществлена исключительно в эгоистических интересах взявшей верх группы сторонников сталинского курса. Для них успех Чехословакии на новом пути действительно породил опасность — для сталинизма, а не для социализма. Не для коммунистического движения, а для сталинских последышей. Для их авторитета. Для их власти. Мириться дальше с новым чехословацким курсом становилось для них невозможно.

Сначала были испробованы мирные средства давления. Журналистская свора изо дня в день охаивала преобразования в Чехословакии. Когда это не помогло на Чехословакию было оказано политическое и экономическое давление, военный шантаж. Зловещее Варшавское совещание, встречи в Чиерне-над Тиссой, в Братиславе чехословацкие коммунисты продолжали отстаивать свой курс. Назначенный на начало сентября Чрезвычайный съезд КПЧ несомненно подтвердил бы его, придал бы ему авторитет решения всей чехословацкой компартии.

Ждать больше было нельзя. Поэтому была решена операция 21 августа.

ІУ. Двойная угроза.

Августовские дни, по-видимому, лишний раз доказали: на что бы ни решились наши власти — надругаться ли над независимостью и суверенитетом дружественной социалистической страны, поддержать ли тиранический, преследующий коммунистов режим, отказывающий другому народу в праве на существование, организовать ли антиконституционный судебный фарс, устроить ли очередной идеологический погром или, наконец, объявит "день открытых убийств" — в любом случае они могут не опасаться сколь-либо значительного противодействия со стороны нашего народа. Собрания, митинги, резолюции одобрения. Можно сомневаться в их искренности, но властям нужна не наша искренность, а наше соучастие и в громадном большинстве случаев они его получают. Сегодня все мы соучастники преступления.

"Что после драки кулаками махать? Победителей не судят. Со своей справедливостью — да под танк — так лучше? Все чехи и те понемногу смиряются. За границей шум поутихает. А у нас и подавно тихо.

И хорошо, что тихо. Вот, говорят, на Красной площади демонстрантов каких-то схватили, ну что они доказали, чего добились? Слыхано ли дело — по своей воле — да на Лобное место взойти?

Вступаться за кого-то? Нет уж, извините, мы люди маленькие. Своя голова дороже. Потихоньку, в своем уголке, переждать, перетерпеть худые времена, запрятаться с головой под подушку, под одеяло, хоть под жинину юбку, только бы уцелеть, жить, жить!!! Нехай с ней, со справедливостью! Некрасиво? — Плевать! Зато целее, безопаснее.

при використанні матеріалів

— Безопаснее?? И тут я должен вернуться к началу своей статьи. Нет, молчаливое попустительство опаснее всего. Не для чехов. Не для справедливости — для нас самих. Для здравомыслящих

посилання на ГДА СБ України
С. Боров'яковим

умников, надеющихся переждать занимающийся в доме пожар - в своей комнатенке. Рабское молчание, угодливая покорность - однажды уже навлекли на нашу страну сталинщину, от которой - увы! - не в последнюю очередь гибли и страдали молчаливенькие и покорненькие.

Существует логика преступления. Преступление не способно остановиться, оно влечет за собой следующее. Преступление продолжается...: военное насилие, подчинение своей воле чужой народ делает необходимой расправу над инакомыслящими в своей стране. Потом - преследование людей, протестовавших против очередного беззакония. Еще шаг - и разразится смерч, не разбирающий ни правых, ни виноватых. Опять, опять потянутся на Север и на Восток эшелоны с говорящим и стонущим "Спецоборудованием".

Существует логика преступления. Военная акция против Чехословакии привела к военной угрозе Румынии и Югославии, к "маневрам" на румынской границе, поразительно напоминающим "учение служб тыла" накануне вторжения. Сделанный шаг делает необходимым следующий. Между тем следующая военная акция - еще одно безответственное решение могут привести к мировой войне, к гибели сотен миллионов - да, представьте! Сотен миллионов людей! А кто может сказать - отменена ли румынская экспедиция или только отложена?

Новый 37 год и третья мировая война стоят на пороге. Неотвратимы ли они? Есть ли у нас другая альтернатива? Ведь преступление не может остановиться само. Оно может быть только остановлено.

Как? Ответить нелегко, но и медлить нельзя. Кто, если не ты! И когда если не теперь! Кто может знать, сколько у нас остается времени? От Мюнхена до сентября 39 года прошел только год. Год отделяет нас и от сентября 69 года.

..... равнодушно,
запугано и инертно сознающие опасность люди - только не много-

численная и разобшенная кучка, а власти — всеильны. В их руках — все средства информации и пропаганды, оно жестоко подавляет даже намек на протест в их распоряжении, наконец, милиция и войска, и они, безусловно, не поколеблются применить их и против своего народа, даже против женщин и детей, если их власти будет грозить малейшая опасность.

И все же положение совсем не так беспросветно, как в 1937 г., как даже каких-либо 10–12 лет назад. Да, им подконтрольны еще действия и поступки большинства. Но непоправимой слабостью их является то, что ими потерян контроль над умами. Рассеивается массовый гипноз и густая коричневая пелена демагогии, оправдывавшие высшей государственной целесообразностью преследования и репрессии неугодных и инакомыслящих или просто невинных людей, возводящие простой протест против несправедливых действий властей в ранг государственной измены. Не случайно именно в последние годы получили распространение бесцензурные статьи и исследования — как анализ природы социализма Синявским, как "Возмышление" академика Сахарова и др. Начавшийся процесс духовного раскрепощения естественен и необратим. Его не остановить ни расправой с их авторами, ни теоретическими заклинаниями. "Правды". Ведь идея не гибнет с тем, кто ее выказал: порождаемая духом времени, она неизбежно будет возникать все снова и снова в головах людей, пока не станет, наконец, достоянием всех!

Поэтому стремление властей навязать стране улучшенный вариант сталинщины встречает растущее сопротивление. Протестуют уже не только писатели и художники, но и студенты и рабочие, и колхозники. Это значит, что практика открытых протестов воспринята народным сознанием как одна из форм борьбы с произволом.

Здесь уместно сказать несколько слов о пионерах этого движения. Недавно, даже люди прогрессивных взглядов, говорили о "самоубийственности", бессмысленности, практической бесполезности этих протестов. А сейчас ясно: гражданское сознание, смелость и стойкость "подписанцев" и демонстрантов уже сегодня принесли свои

плоды. Десяток мужественных людей-одиночек сделал дело государственной значимости. Открытые и гласные протесты не только служили духовному раскрепощению народа, не только был создан прецедент - открытое обращение в советские и партийные органы - не карается уголовно /что впрочем, не мешало властям преследовать авторов этих нисем более подло и иезуитски - беззаконным увольнением с работы, лишением средств к существованию, общественным шельмованием / главное в том, что эти протесты приостановили сползание страны в бездну новой сталинщины.

Оккупация Чехословакии служит еще одним подтверждением идейного банкротства неосталинистов, доказательством неспособности их удержать свою власть иначе как силой оружия. И даже силой оружия! Ведь чехи и словаки до сих пор держатся. Но если даже воинствующим сталинистам удастся восстановить в Чехословакии милый их сердцам "новый порядок", в конечном счете это их не спасет.

Естественные, уже начавшиеся и идущие процессы раньше или позже приведут к демократическим преобразованиям в нашей стране. Когда заговорит наш народ, когда он потребует свои права - кого призовут на помощь наши новотновцы? Китайских братьев?

Демократическое обновление неизбежно и для нас, если... Если его не опередят тирания и как следствие ее - война, большая война.

Два разных встречных процесса происходят сегодня в мире. Два гонца везут два разных приказа на командный пункт истории. Война и уничтожение - или обновление и мир. Кто из них успеет раньше?

Именно это зависит от нас.

**При використанні матеріалів
посилання на ГДА СБ України
є обов'язковим**

VI. П о п р о б у е м !

В сущности от нас требуется и нам остается только одно: не давать себя запугать. Раз и навсегда отказаться от молчаливого соучастия в преступлениях сталинских последышей. Надо продолжать в сегодняшних, ставших для этого опасней условиях, зародившуюся традицию сопротивления несправедливости. Форма этого сопротивления может быть самой различной. Но при одном обязательном условии: сопротивление и протест должны быть ненасильственными и мирными.

Насилие порождает насилие. Насильственные действия послужили бы оправданием жестоких репрессий со стороны наших властей. Послужили бы к их выгоде.

И напротив, мирный характер протеста, противопоставление насилию властей, нравственной стойкости и верности своим убеждениям принесет нам не только моральное преимущество. Тогда на нашей стороне будет могущественнейший союзник, о котором нам пора вспомнить и с которым — пусть формально — вынуждены считаться наши власти. Этот союзник — Конституция СССР.

Пора разобраться, кто в действительности нарушает главный закон нашей страны. Пора понять: незаконно не высказывание "недозволенных" мыслей и убеждений, не самая резкая критика или протест против несправедливости — незаконно преследование тех, кто на деле пользуется провозглашенной Конституцией свободой слова.

Незаконен не "самиздат", дающий тысячам и тысячам читать неизданные книги талантливых писателей, знакомится с взглядами прогрессивно мыслящих людей — противозаконна цензура, запрещающая и уродующая творения лучших писателей, самим существованием своим издевающаяся над записанной в Конституции свободой печати...

Є обов'язковим

Преступники не те, кто демонстрирует в защиту несправедливо осужденных людей, суверенитета Чехословакии или самой Конституции - преступно судебное /и любое иное/ преследование участников демонстраций.

Надо развернуть мирное движение за наши гражданские права. За свободу слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций - за все те права, которые гарантирует нам Основной Закон и которые до сих пор противозаконно отнимаются у нас сталинскими последышами. Надо всемерно разоблачать, доводить до народного сознания неконституционность преследования людей за убеждения, за распространение несекретной информации, за выступление в защиту товарищей - какими бы циркулярами или даже статьями Кодекса такие преследования не прикрывались. Ибо подобные циркуляры и статьи неконституционны и недействительны, как противоречащие Конституции - Основному Закону государства.

Граждане великой страны - мы сполна отвечаем за нее - хотим ли этого или нет. За то, чтобы в нашей стране всегда находила защиту справедливость, чтобы в ней уважались свобода и достоинство человека, за то, чтобы внешняя политика ее была мирной и великодушной. Мы все отвечаем за это. Но мера этой ответственности выше у тех, кто, понимая опасность нынешней ситуации, имеет большую возможность влиять на нее.

Можно, пожалуй, и посочувствовать наивному пареньку, искренне поверившему, что свыше, чем полумиллионные полчища пришли действительно на помощь Чехословакии, чтобы защитить ее народ от контрреволюции, а суверенитет - от угрозы извне. Подобная же наивность депутата Верховного Совета, министра или члена ЦК заставляет задуматься, чьи в действительности интересы он представляет и перед кем - перед народом или только перед вставшей ныне у руля сталинистской верхушкой он считает себя ответственным. Неоценимое значение могло бы иметь открытое осуждение оккупации Чехословакии даже немногими, сознающими свою ответственность перед народом и страной депутатами Верховного Совета. Ибо именно им, согласно Конституции, принадлежит в Советском Союзе верховная власть.

Немалая доля наших бед объясняется голодным информационным пайком, на котором десятилетиями держат нас наши власти. События у нас и за рубежом освещаются неполностью и искаженно. Масса фактов и сведений, известных всему миру и не секретных, у нас вообще находятся под запретом по той причине, что власти сочли невыгодной для себя их публикацию. Так об осуждении большинством компартий мира оккупации Чехословакии нам сообщили неполно и глухо. А об аресте нами в начале вторжения членов ЦК КПЧ во главе с Дубчеком наша пресса вообще не упоминала. До сих пор только из передач зарубежного.....

До сих пор только из передач зарубежного радио могли узнать советские люди о демонстрации героической семерки в защиту Чехословакии на Красной Площади 25 августа. Мужественные демонстранты скоро предстанут перед судом по обвинению в "грубом нарушении общественного порядка, создающем помехи работе учреждений и транспорту" /!!!/

Между тем отечественная служба информации пытается скрыть от нас этот пример гражданственности и смелости.

Сталинисты цинично обманывают народ — этому могли бы помешать сознающие свой долг писатели, журналисты, репортеры. Их гражданственность и честность могли бы сыграть большую роль в освобождении страны от пут сталинщины. Ведь широкая гласность и произвол — несовместимы — это еще раз подтвердил весь ход событий в Чехословакии.

Сопrotивляться несправедливости должен и может всякий, каждый, не только на улицах и площадях. На своем обычном месте. Для этого нужно гражданское мужество. Ведь под сапогом наших внутренних оккупантов даже негромкое: "Я не согласен" — может стать подлинным подвигом! Да, сопротивляться устоявшейся несправедливости трудно и опасно. Но безопасного и легкого пути для нас нет. Сопrotивление произволу может стать головы каждому.

Но трусливое попустительство обернется катастрофой для всех.

Если мы — каждый — победим сидящий в нас страх, если мы не будем мириться с несправедливостью, если мы найдем мужество не делать и не говорить ничего вопреки своей совести — мы отвратим грозящие нам опасности. И сообща навечно выметем из нашего общего дома позор и проклятье сталинщины.

— Все это прекрасно, только так не бывает, — слышу я чей-то трезвый, рассудительный голос. Это, увы, не соответствует человеческой натуре. Кто решится ради идеи рисковать всем?

— Это утопия. Невозможно.

" Да, невозможно, — соглашаюсь я, — Невозможно, если мы заранее решим, что это нам не под силу. Но человек не смерит своих сил, не узнает на что способен, пока не испытает себя. А, испытав, совершает порой то, к чему прежде не считал себя способным, открывает в себе силы, о которых никогда не подозревал. Мы лучше и сильнее, чем привыкли о себе думать.

Давайте попробуем! Попробуем считать себя свободными и мужественными людьми. А не рабами сидящего внутри страха. Давайте просто стоять друг за друга и не предавать товарища. Ведь смог же это сделать народ Чехословакии!! Сумеет ли это мы?

Попробуем!

А тогда и невозможное возможно — повторяю я напоследок слова поэта.

При використанні матеріалів
30.IX.68г. Валентин Комаров.
посилання на ГДА СБ України
є обов'язковим

582/16
3 10 199

ГОД ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Хроника текущих событий

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их. Это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая Декларация Прав Человека
статья 19.

Выпуск 3.

31 августа 1968 года

21 августа 1968 г. войска 5 стран-участниц Варшавского пакта совершили вероломное и неспровоцированное нападение на Чехословакию.

Агрессивные действия СССР и его союзников встретили резкий отпор мирового общественного мнения.

Здесь освещаются события внутри нашей страны, связанные так или иначе с проблемой ЧССР.

Факты свидетельствуют: даже в условиях, практически исключающих возможность сопротивления, не прекращается борьба за претворение принципов гуманизма и справедливости.

26 июля 1968 г. тридцатилетний грузчик Анатолий Марченко послал в редакцию газет "Руде право", "Праце", "Литературни листы" открытое письмо, в котором выражался протест против кампании клеветы и инсинуаций вокруг Чехословакии и говорилось об угрозе интервенции в эту страну.

Через два дня, 28 июля 1968г. Анатолий Марченко был арестован на улице и отправлен в Бытурскую тюрьму. Ему было предъявлено обвинение по ст.198 - нарушение паспортного режима.

При використанні матеріалів
посилається на ГДА СБ України
Є обов'язковим

ЦК КП УКРАЇНИ
Загальний відділ, II сектор.
Додаток до вх. № 582/16

3 ж 1969

Анатолий Марченко с 1960 по 1966 г. отбывал заключение в мордовских политических лагерях по ложному обвинению в измене Родине. По истечении срока заключения Марченко создал книгу "Мои показания" – беспощадный фактологический документ о положениях в современных политических лагерях и тюрьмах СССР. Факты, изложенные в книге Марченко, не смогли быть опровергнуты карательными органами страны. Автор начинает подвергаться административному шантажу и произволу. За короткий промежуток он получает два предупреждения о нарушениях паспортного режима. Первое предупреждение было получено после перенесенной им тяжелой операции, второе было попросту незаконно.

21 августа 1968г. Народный суд Тимирязевского района /судья Романов/ рассмотрел дело по обвинению А.Марченко по ст.198 УК РСФСР /нарушение паспортного режима/.

Тяжело больной человек, страдающий прогрессирующей глухотой и анемией, прошедший большую часть своей жизни в невыносимых условиях лагерей строгого режима и исправительных тюрем, приговорен к максимальному по этой статье сроку – одному году строгой изоляции.

Группа друзей Анатолия Марченко – Людмила Алексеева, Лариса Богораз, Юрий Герчук, Наталья Горбаневская, Петр Григоренко, Виктор Красин, Павел Литвинов и Анатолий Якобели обратились к гражданам нашей страны с письмом, в котором раскрывалась действительная причина ареста Марченко.

В ночь с 7 на 8 августа 1968г. по обвинению в распространении этого письма была арестована Ирина Белгородская. Ей предъявлено обвинение по ст.190-1 УК РСФСР, предусматривающее осуждение до 3-х лет за распространение сведений, порочащих советский общественный строй. На квартире арестованной и трех авторов письма в защиту Марченко были проведены обыски.

Ирина Белгородская до сих пор в Лефортовской тюрьме. 29 июля в посольство Чехословакии было передано письмо пяти советских коммунистов с одобрением нового курса КПЧ и осуждением советского давления на ЧССР.

При використанні матеріалів
посилання на ГДА СБ України
є обов'язковим

30 июля умер Валерий Павленчук, молодой физик из г.Обнинска, один из активнейших общественников и коммунистов города, талантливый ученый и педагог, он был исключен из партии и уволен с работы за распространение "самиздата". Но это не сломило его духа. Незадолго до смерти он обратился с открытым письмом к А.Дубчеку, где прямо выразил солидарность с новым политическим курсом ЧССР, видя в нем пример настоящего социалистического строительства, свободного от догматизма и полицейщины.

Еще до вторжения в ЧССР, с книжных прилавков исчезли чешские газеты, а с началом вторжения перестали приходить "Юманите", "Уни-та", "Морнинг Стар", "Борба", "Ринашита" и другие издания. Началось регулярное глушение передач зарубежных радиостанций. Пресса и эфир были монополизированы нашей пропагандой.

В Москве на Октябрьской площади 24 августа некий гражданин выкрикнул лозунг против вторжения в Чехословакию и был жестоко избит неизвестными в штатском. Двое из них втолкнули его в машину и увезли, третий остался у другой машины. Возмущенные очевидцы стали требовать, чтобы милиция задержала участников избиения. Милиция ограничилась проверкой удостоверения.

Известны многие случаи принципиальной неявки на собрания, целью которых было добиться единогласного одобрения ввода войск в ЧССР. Известны и случаи, когда люди находили в себе мужество или воздержаться от голования или голосовать против одобрения. Так было на собраниях в институте международного рабочего движения, в институте русского языка, на одной из кафедр МГУ, в институте мировой экономики и международных отношений, в институте философии, в институте радиотехники и электроники.

Довольно широкое распространение в Москве получили листовки, содержащие протест против оккупации Чехословакии.

Текст одного из таких документов приводится ниже:
Давайте подумаем сами.

ЦК и большинство членов партии Китая, а также компартий Ал-

бании, Индонезии, Северной Кореи и так называемых "параллельных компартий" Японии, Индии, Австралии утверждают, что в СССР торжествует "буржуазный ревизионизм" и прямая контрреволюция, что КПСС, разоблачив культ Сталина и его преступления и не признавая гениальности Мао, "изменили идеалам пролетарской диктатуры", что советская печать клеветает на Китай и т.п.

А что, если бы кое-кто из наших ревностных наследников Сталина-Берия вдруг решились призвать на помощь китайских, албанских и иных братьев.

Что, если бы их танки и парашютисты вдруг среди ночи оказались на улицах наших городов? А их солдаты во имя спасения и защиты идеалов коммунизма, как они их понимают, стали бы арестовывать руководителей нашей партии и государства, закрывать газеты, выключать радиостанции и стрелять в тех, кто осмелился бы сопротивляться.

Не только подавляющее большинство чешских и словацких коммунистов, но и все итальянские, французские, английские, шведские, норвежские, а также румынские и югославские, короче говоря, огромное большинство коммунистов всего мира, в том числе руководители 78 из тех 90 партий, которые до сих пор поддерживали КПСС в споре с китайской КП, убеждены, что именно Чехословакия после января 1968г. впервые по-настоящему начала осуществлять идеи Маркса, а во всех наших писаниях о "контрреволюционных угрозах" и "ревизионистском перерождении" в Чехословакии нет ни слова правды.

Что, если бы эти зарубежные коммунисты - а ведь у них есть множество единомышленников и в Венгрии, и в ГДР, и в Болгарии - коммунисты, убежденные в том, что ЦК КПСС допускает серьезные политические ошибки, что последствия культа личности у нас не только не устранены, а даже снова резко усилились, что именно об этом свидетельствует непровоцированное военное вторжение в мирную социалистическую страну - что, если бы все они решили "спасать" нас и насадить у нас такой социализм, который они считают правильным - с помощью танков, пушек и парашютных десантов.

Что, если бы на улицах наших городов появились югославские, румынские, чехословацкие или ГДРовские танки и пропагандисты с автоматами стали бы нам доказывать, что это означает не что иное, как братскую помощь и выражение пролетарской солидарности.

При використанні матеріалів
посилання на ЦДА СБ України
є обов'язковим

Давайте подумаем обо всем этом, подумаем о том, кому действительно помогает, а кому вредит все, что произошло 21 августа!!"

Были арестованы два студента механико-математического факультета МГУ, собиравшие подписи под петицией протеста. В настоящее время эти студенты находятся на свободе.

Наиболее решительным выступлением против агрессии в Чехословакии явилась сидячая демонстрация протеста, состоявшаяся 25 августа 1968 года в 12 часов дня на Красной площади. Исчерпывающую информацию об этом событии дает письмо участницы демонстрации Натальи Горбановской:

"Главным редактором газет: "Руде право", "Унита", "Морнинг Стар", "Юманите", "Таймс", "Монд", "Вашингтон Пост", "Нойе Цюрихер Цайтунг", "Нью-Йорк Таймс".

Уважаемый господин редактор, прошу Вас поместить мое письмо о демонстрации на Красной площади в Москве 25 августа 1968 г., поскольку я единственный участник этой демонстрации, пока оставшийся на свободе.

В демонстрации приняли участие: Константин Бабицкий, лингвист; Лариса Богораз, филолог; Вадим Делоне, поэт; Владимир Дремлюга, рабочий; Павел Литвино, физик; Виктор Файнберг, искусствовед и Наталья Горбаневская, поэт. В 12 часов дня мы сели на парапет у Лобного места и развернули лозунги: "Да здравствует свободная и независимая Чехословакия" /на чешском языке/, "Позор оккупантам", "Руки прочь от ЧССР", "За вашу и нашу свободу". Почти немедленно раздался свист и со всех концов площади к нам бросились сотрудники КГБ в штатском: они дежурили на Красной площади, ожидая выезда из Кремля чехословацкой делегации. Подбегая, они кричали: "Это все жида!! Бей антисоветчиков!" Мы сидели спокойно и не оказывали сопротивления. У нас вырвали из рук лозунги, Виктору Файнбергу разбили в кровь лицо и выбили зубы. Павла Литвинова били по лицу тяжелой сумкой, у меня вырвали и сломали чехословацкий флажок.

При використанні матеріалів посилання на ГДА СБ України

є обов'язковим

Нам кричали: "Расходитесь! Подонки!", но мы продолжали сидеть. Через несколько минут подошли машины и всех, кроме меня, затолкали в них. Я была с трехмесячным сыном и поэтому меня схватили не сразу: я сидела у Лобного места еще около 10 минут. В машине меня били. Вместе с нами было арестовано несколько человек из собравшейся толпы, которые выражали нам сочувствие - их отпустили только поздно вечером. Ночью у всех задержанных провели обыски по обвинению в "групповых действиях грубо нарушающих общественный порядок". Один из нас, Вадим Делоне, был уже ранее условно осужден по этой статье за участие в демонстрации 22 января 1968 г. на Пушкинской площади. После обыска я была освобождена, вероятно, потому что у меня на руках двое детей. Меня продолжают вызывать для дачи показаний. Я отказываюсь давать показания об организации и проведении демонстрации, поскольку это была мирная демонстрация, не нарушившая общественного порядка. Но я дала показания о грубых и незаконных действиях лиц, задержавших нас. Я готова свидетельствовать об этом перед мировым общественным мнением.

Мои товарищи и я счастливы, что смогли принять участие в этой демонстрации, что смогли хоть на мгновение прорвать поток разнузданной лжи и трусливого молчания и показать, что не все граждане нашей страны согласны с насилием, которое творится от имени советского народа. Мы надеемся, что об этом узнал или узнает народ Чехословакии. И вера в то, что думая о советских людях, чехи и словаки будут думать не только об оккупантах, но и о нас, придает нам силы и мужество".

Наталья Горбановская.

28 августа 1968г.

Москва, А-5, Новопесчаная ул., дом 13/3 кв.4.

Следствие по делу о демонстрации ведет бригада следователей прокуратуры города Москвы - Акимова, Гневковская, Лопушенков, Галахов, Соловьев. Трое из них участвовали в следствии по делу о демонстрации на Пушкинской площади 22 января 1968г. Общий надзор за ходом следствия осуществляет пом.прокурора г.Москвы Федоров.

При використанні матеріалів
 посилення на ГДА СБ України
 є обов'язковим

Участникам демонстрации предъявлена ст. 190-3, предусматривающая наказание до 3-х лет за создание помех в работе транспорта и государственных учреждений.

Стало доподлинно известно, что в ходе предварительного следствия собирается материал чисто интимного характера, создаются фальшивые версии, возможности для ложных и превратных толкований.

Вместе с тем, по отношению к лицам, допустившим на площади садистские хулиганские действия, в частности избиение Файнберга и Литвинова, не принято никаких мер.

Поступили сообщения о событиях, происходящих в других городах страны. В Ленинграде и в городах прибалтийских республик получили распространение листовки, осуждающие вторжение в Чехословакию.

В Тарту за надпись протеста на кинотеатре арестован студент, имя которого неизвестно.

В Ленинграде 1 и 2 августа были арестованы 4 человека: юрисконсульт Юрий Гедлер, химик, Лев Ткачевский, инженер Евгений Шашенков и юрист Николай Данилов. Под нелепым предлогом у них были произведены обыски и изъята литература якобы антисоветского содержания.

Настоящая причина ареста - попытка написать письмо по поводу Чехословакии. Большинство арестованных ранее подвергались репрессиям.

Более подробные сведения об ожидающихся в Москве и Ленинграде судебных процессах будут известны позднее.

При використанні матеріалів
посилання на ГДА СБ України
є обов'язковим

К выступлениям такого рода нельзя относиться с мерками обычной политики, где самым важным является...

25 августа 1968г. семь человек: Константин Бабицкий, Лариса Богораз, Наталья Горбаневская, Вадим Делоне, Владимир Дремлюга, Павел Литвинов, Виктор Файнберг – вышли на Красную площадь, поднялись на Лобное место и развернули лозунги: "Да здравствует свободная и независимая Чехословакия" /на чешском языке/, "Позор оккупантам", "Руки прочь от ЧССР, "За вашу и нашу свободу".

Бывшие наготове охранники в штатском, с грязными погрозными выкриками бросились на демонстрантов, некоторых избили и всех затолкали в машину. Затем – Лефортовская тюрьма, следствие и скоро демонстранты предстанут перед судом по обвинению в "групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок", за исключением Горбаневской и Файнберга, которых властям угодно считать невменяемыми.

О демонстрации узнали все, кто хочет знать правду в нашей стране; узнал народ Чехословакии; узнало все человечество. Если Герцен сто лет назад, выступив из Лондона в защиту польской свободы и против ее великодержавных душителей, один спас честь русской демократии, то семеро демонстрантов безусловно спасли честь советского народа. Значение демонстрации 25 августа невозможно переоценить.

Однако многие люди, гуманно и прогрессивно мыслящие, признавая демонстрации отважным и благородным делом, полагают одновременно, что это был акт отчаяния, что выступление, которое неминуемо ведет к немедленному аресту участников и к расправе над ними, неразумно, нецелесообразно. Появилось и слово "самосажание" – на манер самосожжения.

Я думаю, что если бы даже демонстранты не успели развернуть свои лозунги и никто бы не узнал об их выступлении, то и в этом случае демонстрация имела бы смысл и оправдание.

При використанні матеріалів
посилається на ГДА СБ України
Є обов'язковим

ЦК КП УКРАЇНИ
Загальний відділ, II сектор.
Додаток до вх. № 582/16
3 " II 1969р.

К выступлениям такого рода нельзя подходить с мерками обычной политики, где каждое действие должно приносить непосредственный, материально измеримый результат, вещественную пользу. Демонстрация 25 августа – явление не политической борьбы – для нее, кстати, нет условий, – а явление борьбы нравственной. Сколько-нибудь отдаленных последствий такого движения учесть невозможно. Исходите из того, что правда нужна ради правды; а не для чего-либо еще; что достоинство человека не позволяет ему мириться со злом, если даже он бессилён это зло предотвратить.

Лев Толстой писал: "... Рассуждения о том, что может произойти вообще для мира от того или иного нашего поступка, не может служить руководством наших поступков и нашей деятельности. Человеку дано другое руководство, и руководство несомненное – руководство его совести, следуя которому он несомненно знает, что делает то, что должен". Отсюда – нравственный принцип и руководство к действию: "Не могу молчать".

Это не значит, что все сочувствующие демонстрантам должны выйти на площадь вслед за ними; не значит, что для демонстрации любой момент хорош. Но это означает, что каждый единомышленник героев 25 августа должен, руководствуясь собственным разумом выбирать момент и форму протеста. Общих рецептов нет. Общепонятно лишь одно: "благоразумное молчание" может обернуться безумием – реставрацией сталинизма.

После суда над Синявским и Даниэлем, с 1966г., ни один акт произвола и насилия властей не прошел без публичного протеста, без отповеди. Это – драгоценная традиция, начало самоосвобождения людей от унижительного страха, от причастности к злу.

Вспомним слова Герцена: "Я нигде не вижу свободных людей и я кричу стой! Начнем с того, чтобы освободить себя".

Анатолий Якобсон.

При використанні матеріалів
посилання на ГДА СБ України
є обов'язковим